

П.П.Яковлев

Латинской Америке необходим экономический форсаж

После «золотого десятилетия» (2003—2012 гг.), отмеченного сравнительно высокими темпами экономического развития, большинство латиноамериканских стран уже в течение восьми лет демонстрируют признаки «торможения» и «сползания» с траектории динамичного роста в депрессивное состояние. Задача данной статьи — проанализировать причины создавшегося тревожного положения и предложить стимулирующий инструментарий радикального ускорения (форсажа) экономического роста в Латинской Америке, обеспечения прироста регионального ВВП выше среднемирового уровня. По мнению автора, благодаря реализации стратегии форсажа уже в просматриваемой перспективе может начаться процесс сокращения (пусть постепенного) отставания латиноамериканских государств от глобального хозяйственного авангарда. Но выход из состояния застоя и судьба радикального ускорения экономики латиноамериканских стран в определяющей степени зависят от решительных и целенаправленных действий государства, от того, какую стратегию национального развития возьмет на вооружение верховная власть и насколько последовательно и неуклонно будет ее проводить. Нет необходимости добавлять, что в экономическом форсаже нуждаются не только страны Латинской Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, торможение экономического роста, «потерянное десятилетие 2.0», догоняющая модернизация, модель форсажа.

DOI: 10.31857/S0044748X0008141-4

Статья поступила в редакцию 26.11.2019.

Авторская гипотеза в самых общих чертах сводится к тому, что экономике стран Латинской Америки необходим форсаж — специальный режим функционирования, при котором возможно существенно ускорить ее развитие и обеспечить модернизацию производственных структур. Формулируя концепцию латиноамериканского экономического форсажа, мы исходим из того, что механизмы поощрения быстрого экономического роста, при всей разнице национальных условий, весьма схожи в странах Латин-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21), профессор Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова (РФ, 117997 Москва, Стремянный пер., 36, petrp.yakovlev@yandex.ru).

ской Америки. На это, в частности, указывает исследованный российскими специалистами опыт различных государств Европы и Азии, встававших на путь сверхбыстрого роста и совершавших в свое время впечатляющие рывки в социально-экономическом развитии (например, ФРГ, Италия, Испания, Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и др.) [1]. По нашему мнению, целый ряд ведущих латиноамериканских стран располагает сырьевым, производственным и человеческим потенциалом для прорывного ускорения в рамках очередного этапа модернизации и перехода на более высокий технологический уклад. Тем более, что история Латинской Америки знает случаи форсированного экономического роста: Аргентина в конце XIX и начале XX в., Бразилия — в 1960—1970-х годах, Чили — в 1990-х годах и т.д.

Представляется, что в условиях нынешней затянувшейся и крайне болезненной рецессии спрос на хозяйственное реформирование и обновление ощутимо возрастает как в политико-деловом истеблишменте, так и в латиноамериканском обществе в целом. Иными словами, современный вызов Латинской Америке это — необходимость проведения новой модернизации (по-видимому, догоняющего характера), способной создать благоприятные условия для устойчивого роста и в обозримом будущем вывести регион на более высокий социально-экономический и научно-технологический уровень.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ «ТОРМОЗНОЙ ПУТЬ»

В Латинской Америке уже стирается из памяти «золотое десятилетие» 2003—2012 гг., которое характеризовалось благоприятной международной конъюнктурой, сравнительно высокими темпами прироста регионального ВВП, наращиванием объемов и географической диверсификацией внешней торговли, расширением внутреннего рынка и повышением уровня жизни. Воспоминания об относительно благополучной эпохе стремительно уходят в историю, вытесненные годами рецессии, вялого и неустойчивого экономического роста и ухудшения материального положения большинства населения латиноамериканских стран.

Главные причины нынешнего положения заключаются в следующем: с одной стороны, потерпели неудачу экономически необоснованные популистские проекты, определявшие матрицу общественного развития в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и других странах региона в первые полтора десятилетия XXI в.; с другой — лидеры, стоящие (в основном) на рыночных позициях, не нашли убедительных ответов на вызовы времени. В результате правившие режимы всех без исключения политико-идеологических окрасок своей некомпетентностью и грубыми стратегическими просчетами загнали экономику региона в ступор и нанесли населению латиноамериканских республик тяжелые социальные травмы [2]. К этим негативным явлениям следует добавить тектонические по своим последствиям внутривластные потрясения, прежде всего, громкие коррупционные скандалы и преждевременное отстранение от власти действующих глав государств, а также усиление иностранного соперничества в Латинской Америке и обострение идейно-политических противоречий

между самими латиноамериканскими странами, дестабилизирующие обстановку в регионе [3].

Латиноамериканское общество ответило беспрецедентными по своему размаху массовыми протестными выступлениями, прокатившимися по самым разным странам и затронувшими даже внешне спокойную Чили, о чем следует сказать особо. Уже несколько десятилетий эта страна, нередко называемая «латиноамериканской Швейцарией» или «экономическим тигром Латинской Америки», выгодно отличается от большинства соседей по региону поступательным развитием сравнительно диверсифицированной экономики, хорошо отлаженным механизмом смены политической власти демократическим путем, многочисленным средним классом и, казалось бы, относительным (по региональным меркам) социальным благополучием.

Проблема, на наш взгляд, в том, что в последние годы Чили в основном исчерпала имевшиеся у нее ресурсы роста в русле неолиберальной модели участия в мировой экономике и фактически «застряла» на достигнутом социально-экономическом уровне. Как отмечают многие эксперты, наряду с внутренними факторами, дали о себе знать и негативные внешние эффекты, связанные с усилением протекционизма, торговыми и финансовыми войнами, в целом — с торможением процесса глобализации [4]. Неслучайно в 2019 г. ощутимо сократился чилийский экспорт. Но не только это. По существу, проблема, с которой сегодня столкнулась Чили в экономической области, детерминирована общей неустойчивостью основных национальных и глобальных трендов, заметно усилившейся неопределенностью последствий принимаемых макроэкономических решений, угрожающих нарушить хрупкое благосостояние большинства чилийского населения, с трудом преодолевшего границу бедности. Это дало повод руководителю Совета Америк (Council of the Americas) Сьюзан Сигал назвать протестное движение в Чили «частью глобальных требований среднего класса» [5].

На внешнем периметре сложность ситуации усугубляется тем, что Латинская Америка (за некоторыми исключениями, лишь подтверждающими правило) не сумела извлечь из процесса глобализации максимума дивидендов, как это сделали Китай, Индия, Республика Корея, страны Юго-Восточной Азии, отдельные европейские государства, но в полной мере испытала на себе все шоковые внешние эффекты: перепады цен на мировых рынках сырья и продовольствия, финансовые катаклизмы, последствия «торговых войн».

Как показывают статистические данные, в период 2013—2019 гг. из семи крупнейших латиноамериканских экономик только перуанская росла (и то не все годы) темпами, превышавшими среднемировые. Крупнейшие южноамериканские страны — Аргентина и Бразилия — находились в глубокой рецессии, Колумбия, Мексика и Чили показывали весьма слабый рост, а Венесуэла вступила в полосу беспрецедентного кризиса.

В случае с Чили, Аргентиной, Бразилией, Мексикой вполне можно говорить о так называемой ловушке среднего дохода. В этих странах наступил период перехода от экономического роста, основанного на экспоненциальной эксплуатации природных и человеческих ресурсов, к развитию, ориентированному на повышение производительности с помощью макси-

мально широкой опоры на достижения науки и техники, повсеместного использования инноваций [6]. В силу недостаточного научно-технологического потенциала латиноамериканские государства (в своем подавляющем большинстве) оказались не готовы к такому переходу, к новому историческому рывку. Во многом интуитивно, но удивительно точно, это уловило, в частности, чилийское общество, потребовав сменить модель социально-экономического роста.

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА ВВП (%)

Страны	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
<i>Мировой ВВП</i>	3,5	3,6	3,5	3,4	3,8	3,6	3,0
Развитые государства	1,4	2,1	2,3	1,7	2,5	2,3	1,7
Развивающиеся страны	5,1	4,7	4,3	4,6	4,8	4,5	3,9
<i>Латинская Америка</i>	2,9	1,3	0,3	-0,6	1,2	1,0	0,2
Аргентина	2,4	-2,5	2,7	-2,1	2,7	-2,5	-3,1
Бразилия	3,0	0,5	-3,6	-3,3	1,1	1,1	0,9
Венесуэла	1,3	-3,9	-6,2	-17,0	-15,7	-18,0	-35,0
Колумбия	4,6	4,7	3,0	2,1	1,4	2,6	3,4
Мексика	1,4	2,8	3,3	2,9	2,1	2,0	0,4
Перу	5,8	2,4	3,3	4,0	2,5	4,0	2,6
Чили	4,0	1,8	2,3	1,7	1,3	4,0	2,5

Источник: IMF. World Economic Outlook. Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. October 2019. Washington: International Monetary Fund, 2019, p. 147, 151, 152.

ЕЩЕ ОДНО «ПОТЕРЯННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ»?

Торможение прироста ВВП в Латинской Америке дополнялось сохранением на сравнительно низком уровне многих других макроэкономических индикаторов, а в целом ряде случаев отмечалось их ухудшение (см. таблицу 2). Например, выросла долговая нагрузка на экономику; в 2019 г. сократился внешнеторговый оборот; счет текущих операций стабильно сводился с крупным отрицательным сальдо; стагнировали доходы государственного бюджета и сохранялся его дефицит; на низком уровне (меньше 20% ВВП) оставались инвестиции в основной капитал, а объем иностранных капиталовложений явно не соответствовал потребностям латиноамериканской экономики, что не позволяло «заделать имеющиеся в ней трещины». В большинстве стран наблюдалась высокая безработица, а Венесуэла и Аргентина попали под «паровой коток» разрушительной инфляции [7]. Поскольку указанные негативные тренды длятся уже восьмой год, то все это в совокупности дает повод ставить вопрос о возможности характеризовать (с некоторыми оговорками) современный период как «потерянное десятилетие 2.0».

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ**

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Изменение ВВП (%)	2,9	1,3	0,3	-0,6	1,2	1,0	0,2
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	22,2	21,5	21,1	18,5	18,5	19,6	19,4
Инфляция (%)	4,6	4,9	5,5	5,6	6,0	6,2	7,2
Городская безработица (%)	7,1	6,9	7,3	8,9	9,3	9,3	—
Суверенный долг (% ВВП)	54,8	55,5	56,6	58,0	59,2	59,5	—
Внешний долг (млрд долл.)	1644,1	1823,0	1848,3	1918,7	2021,5	2097,1	—
Счет текущих операций (млрд долл.)	-169,2	-183,0	-169,1	-98,5	-79,0	-100,2	-103,6
Экспорт товаров (млрд долл.)	1119,4	1087,9	927,7	896,5	1008,1	1092,2	1070,5
Импорт товаров (млрд долл.)	1116,7	1104,8	983,3	893,4	976,3	1085,2	1059,0
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)	200,2	194,8	173,6	163,6	162,8	184,3	—
Бюджетный дефицит (% ВВП)	2,5	2,8	2,0	3,0	2,9	3,0	—

Составлено по: IMF. World Economic Outlook. Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. October 2019. Washington: International Monetary Fund, 2019, p. 147, 154, 174; CEPAL. Estudio Económico de América Latina y el Caribe. El nuevo contexto financiero mundial: efectos y mecanismos de transición en la región. Santiago: Naciones Unidas, 2019, p. 199, 212, 234; CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe. 2019. Santiago: Naciones Unidas, 2019, p. 89; CEPAL. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. 2019. Santiago: Naciones Unidas, 2019, p. 28.

Помимо торможения прироста ВВП и стагнации ключевых макроэкономических показателей в текущем столетии не произошло количественного, а главное — качественного прорыва и в сфере внешнеторговых связей. В этой области Латинской Америке с трудом удалось удержаться на позициях начала века (см. таблицу 3). В 2001—2018 гг. вывоз товаров из стран региона на международные рынки вырос в 3,2 раза, но это не позволило нарастить их долю в совокупном мировом экспорте, она осталась на прежнем весьма скромном уровне 5,6%. За редким исключением (наиболее яркий пример — Мексика) латиноамериканским государствам не удалось и радикальным образом изменить («облагородить») товарную структуру экспортных поставок, кардинально увеличив долю высокотехнологичной про-

Латинской Америке необходим экономический форсаж

дукции. Иначе говоря, несмотря на все усилия и успехи на отдельных направлениях и в некоторых странах, регион в целом в глобальном разделении труда остается, главным образом, поставщиком сырьевых, энергетических и продовольственных товаров, каким он и являлся на протяжении всей его истории.

Т а б л и ц а 3

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ
(товары, млрд долл.)

Показатель	2001 г.	Доля в мире (%)	2015 г.	Доля в мире (%)	2018 г.	Доля в мире (%)
Экспорт	341	5,6	917	5,6	1074	5,6
Импорт	363	5,9	1002	6,1	1122	5,8
Объем	704	5,7	1919	5,9	2196	5,7
Сальдо	-22	-	-85	-	-48	-

Источник: ИТС. Trade statistics for international business. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c15%7c%7c2227%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c

Таким образом, можно констатировать, что одной из причин неудовлетворительного экономического роста в большинстве государств Латинской Америки является (среди прочего) неспособность властей обеспечить расширение хозяйственной деятельности, выходящей за рамки традиционных сырьевых отраслей. Секторы современных технологий на инновационной базе — это как раз та сфера, где делается новая индустриализация, остро необходимая странам региона.

В итоге экономическое развитие латиноамериканских государств в середине второго десятилетия текущего века не оправдало наиболее оптимистических ожиданий местного политического истеблишмента, международного экспертного сообщества, а главное — чаяний народов этих стран. Латинская Америка оказалась тесно зажатой в узком коридоре внутренних и внешних возможностей, оставленных «в наследство» региону неадекватной макроэкономической политикой правящих режимов различного идеологического толка, а также разбалансированным процессом глобализации в ее неолиберальном варианте [8]. Подобного рода кризисный багаж привел к заметному ослаблению позиций латиноамериканского региона в глобальной экономике и мировой торговле, сделал весьма вероятным повторение печального опыта «потерянного десятилетия» 1980-х.

**ДОГОНЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ:
НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

Естественная и вполне понятная озабоченность социально-экономическим и геополитическим будущим Латинской Америки в последние годы нашла отражение в повышенной активности аналитических диалоговых площадок и интенсивной исследовательской деятельности ведущих меж-

дународных «мозговых центров», занимающихся проблемами региона. В их числе — Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Совет Америк, Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento, CAF) и многие другие. В частности, на ежегодном симпозиуме Совета Америк в ноябре 2018 г., прошедшем под лозунгом «Трансформируя Латинскую Америку: новые стратегии, новые лидеры, новые рынки», речь шла о необходимости выдвижения прорывных инновационных идей, благодаря реализации которых можно будет создать благоприятные условия для социально-экономического форсажа [9].

Неотложное и критически важное значение развития инноваций и (на этой платформе) повышения продуктивности латиноамериканских предприятий было отмечено на конференции САФ, также состоявшейся в ноябре 2018 г. с участием 500 политических и экономических лидеров стран региона. На форуме было указано, что в большинстве государств Латинской Америки сложилось крайне неблагоприятное положение в сфере внедрения инноваций, что подтверждается данными Глобального индекса инновационного развития (см. таблицу 4). Одновременно участники конференции САФ указали на необходимость внимательного изучения теоретических концепций и практических рекомендаций международных экспертов, формирующих основополагающие подходы к проблемам глобального развития [10].

Т а б л и ц а 4

**ПОЗИЦИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В ГЛОБАЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ РЕЙТИНГЕ (2019 г.)**

Страна	Место в рейтинге	Страна	Место в рейтинге
Чили	51	Дом. Республика	87
Коста-Рика	55	Тринидад и Тобаго	91
Мексика	56	Парагвай	95
Уругвай	62	Эквадор	99
Бразилия	66	Гондурас	104
Колумбия	67	Гватемала	107
Перу	69	Сальвадор	108
Аргентина	73	Боливия	110
Панама	75	Никарагуа	120

Источник: Global Innovation Index 2019 rankings. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>

Богатый фактический и теоретический материал для размышлений, как правило, содержат разработки экспертов ЭКЛАК, прежде всего, ежегодные доклады, посвященные основным проблемам экономического и социального развития региона. Это, в частности, «Исследование экономики Латинской Америки и Карибского бассейна» (Estudio Económico de América Latina y el Caribe), «Статистический ежегодник Латинской Америки и Карибского бассейна» (Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe), «Перс-

пективы международной торговли стран Латинской Америки и Карибского бассейна» (*Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe*), «Прямые иностранные инвестиции в Латинской Америке и Карибском бассейне» (*La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe*), «Социальная панорама Латинской Америки» (*Panorama Social de América Latina*) и другие.

На наш взгляд, особый интерес представляет аналитический доклад ЭКЛАК «Экономические перспективы Латинской Америки — 2018. Переосмысливая роль институтов развития», подготовленный совместно со специалистами САФ и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Авторы этого документа отмечают стремительный рост недоверия латиноамериканцев к государству и его институтам: 55% населения в 2010 г. и 75% — в 2017 г. и подчеркивают трансцендентальную важность выстраивания нового типа партнерства по линии государство — граждане — бизнес [11, сс. 19-20].

Как показывает изучение аналитических разработок по актуальной латиноамериканской проблематике, ускорение экономического роста в режиме форсажа — главная проблема стран Латинской Америки и ключевая задача правящих кругов и делового сообщества. Вопрос в том, как этот форсаж осуществить.

В силу исторически сложившихся в Латинской Америке объективных внутрихозяйственных условий и, скажем прямо, не самого выгодного места региона в глобальном разделении труда, модернизация латиноамериканской экономики в прошлом неизменно осуществлялась в догоняющем режиме и зачастую носила неравномерный, циклический, «рваный» характер [12, сс. 410-422]. И в настоящее время реальные шансы на изменение парадигмы догоняющей модернизации не просматриваются. Впрочем, вполне вероятно, что в смене модернизационной модели нет крайней необходимости. Главное, чтобы очередной процесс модернизации был запущен, приобрел устойчивый долговременный характер и принес осязаемые результаты, прежде всего, в плане прогрессивной трансформации производственной матрицы, создания и укрепления в странах региона современных, технологически передовых и наукоемких отраслей промышленности. Что это означает на практике? В чем конкретно состоят особенности догоняющей модернизации в условиях Латинской Америки на нынешнем этапе?

Прежде всего, как свидетельствует мировой опыт [1], проведение политики модернизации в догоняющем режиме предполагает не столько органические (естественные, рыночные) изменения в производстве и потреблении, сколько расширенное государственное вмешательство в экономику (назовем это «созидательным дирижизмом»), которое призвано административными методами скорректировать курс экономического развития. Но при этом государственный интервенционизм не должен означать «сжатия» частного сектора, его вытеснения на хозяйственную обочину и замену госпредприятиями. Здесь важно извлечь правильные уроки из прошлого латиноамериканских государств и выработать формулу, которую условно можно обозначить как «дирижизм light».

Безусловно, исторические заслуги государственного участия в развитии экономики многих стран Латинской Америки в большинстве случаев не

могут быть оспорены, но дьявол, как обычно, кроется в деталях. «Увлечение дирижизмом» нередко оказывалось чрезмерным и иррациональным, и в конечном счете заканчивалось экономическими провалами. В числе последних примеров такого рода — политика правительств Нестора Киршнера и Кристины Фернандес де Киршнер в Аргентине, которая потенциально является одной из богатейших стран не только Латинской Америки, но и всего мира и, тем не менее, уже много десятилетий не может преодолеть хозяйственную отсталость. Главной чертой стратегии семьи Киршнеров был государственный интервенционизм. Но если на первом этапе (2003—2008 гг.) «дирижизм» сыграл положительную роль и помог вывести аргентинскую экономику из кризиса, то впоследствии он обернулся своей противоположностью и в буквальном смысле «загнал» Аргентину в финансово-экономический тупик [13].

Другое дело — опереться на государство как на рычаг, с помощью которого частный бизнес может нарастить производственные инвестиции и в режиме форсажа увеличить выпуск аграрной и промышленной продукции. Следует перестать себя обманывать и четко уяснить, что без значительного увеличения частных капиталовложений добиться ускоренного экономического роста представляется невозможным. В конкретных условиях Латинской Америки речь должна идти о повышении инвестиций в основной капитал с нынешних 20% ВВП до, как минимум, 25-30%. Задача, на первый взгляд, невыполнимая, но это — далеко не самый высокий показатель развивающихся стран — лидеров мирового роста (в 2001—2012 гг. в Азии он составлял 36-39% ВВП) [14, р. 174].

До настоящего времени латиноамериканские государства не использовали все возможности догоняющей модернизации, не выстроили эффективную систему институтов, позволяющую резко повысить уровень капиталовложений и «запустить» форсированный экономический рост. Сейчас наступил момент истины: задачи развития региона больше нельзя рассматривать в устаревшей парадигме и откладывать в долгий ящик принятие целого ряда давно назревших прорывных решений.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОСЬ СТРАТЕГИИ ФОРСАЖА

В наиболее крупных и развитых латиноамериканских странах фундаментальное значение для определения оптимальной долговременной стратегии экономического форсажа может иметь выдвижение на первый план так называемой структурной (промышленной) политики — *política industrial* [15]. Концепция структурной политики (*industrial policy*) в последние годы приобрела большую популярность на уровне Европейского союза и вполне пригодна в контексте современной Латинской Америки. Речь, по существу, вновь и вновь идет о взвешенном подходе к роли государства в экономике. Если неолиберальный курс, минимизировавший государственное участие в экономической деятельности, оборачивался оглушительными провалами рынка и тяжелыми социальными потерями, то политика популистов и «государственников», ставившая во главу угла превратно понимаемые государственные интересы, демотивировала частный бизнес и неоднократно вела экономику к краху. Сейчас важно найти «золотую середи-

ну»: не связывать предпринимателей по рукам и ногам, но ориентировать государство на улучшение бизнес-среды и такое изменение структуры хозяйственной деятельности, которое обеспечит модернизационный прорыв и увеличение объема общественных благ.

Главными проводниками в жизнь структурной (промышленной) политики призваны стать латиноамериканские транснациональные корпорации — мультилатинас, которые сформировались и активно действуют в регионе и (частично) за его пределами [16]. В их состав входят как крупнейшие государственные компании, занятые преимущественно в сырьевых и инфраструктурных отраслях, так и ведущие частные промышленные и сервисные предприятия, в том числе возникшие в технологичных секторах экономики. Зарубежная инвестиционная деятельность мультилатинас достигла апогея в 2011 г. (было вывезено свыше 60 млрд долл.), а затем ощутимо пошла на убыль, что можно расценивать как ослабление их глобальных конкурентных позиций в условиях замедления общерегионального экономического роста. При этом особенно резко сократились капиталовложения корпораций Чили, что четко коррелирует с упомянутыми выше проблемами чилийской экономики последних лет (см. таблицу 5).

Т а б л и ц а 5

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ МУЛЬТИЛАТИНАС (млрд долл.)

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
<i>Латинская Америка</i>	60,3	53,4	48,0	53,1	39,3	37,5	38,9	37,9
В том числе:								
Аргентина	1,5	1,1	0,9	1,9	0,9	1,8	1,2	1,8
Бразилия	16,1	2,1	15,6	20,6	3,1	14,7	19,4	14,1
Чили	20,3	20,6	9,9	12,8	15,9	7,0	5,2	2,0
Колумбия	8,4	-0,6	7,7	3,4	4,2	4,5	3,7	5,1
Мексика	12,4	18,7	13,6	7,1	11,9	6,0	3,2	10,5

Источник: CEPAL. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. 2019. Santiago: Naciones Unidas, 2019, p. 46.

Между тем деятельность мультилатинас чрезвычайно важна для Латинской Америки, поскольку они осуществляют технологическое обновление промышленности и благодаря сети региональных представительств способны обеспечить необходимое пространственное сближение экономик разных стран и стать центральной осью стратегии форсажа. Трудно переоценить и вклад латиноамериканских ТНК в продвижение на мировые рынки латиноамериканских товаров и услуг. В частности, мультилатинас сыграли решающую роль в заметной географической диверсификации внешнеторговых связей, обусловленной, в первую очередь, беспрецедентным ростом товарооборота и инвестиционного сотрудничества большинства латиноамериканских стран с Китаем, для многих из которых Поднебесная вошла в число главных внешнеэкономических партнеров. В резуль-

тате объем торговли с КНР в 2001—2018 гг. вырос в 22 (!) раза и превысил 333 млрд долл. [17].

Учитывая громадный потенциал мультилатинас, можно предположить, что именно они инициируют новую волну догоняющей модернизации, в контексте которой может быть предпринят экономический форсаж. Но непременным условием реализации такого (скажем откровенно) оптимистичного сценария является разносторонняя помощь бизнесу со стороны государственных органов, переход к стратегии выращивания так называемых национальных чемпионов [18] — крупнейших местных компаний (преимущественно частных), способных успешно конкурировать на глобальных рынках и — главное — эффективно продвигать и защищать на международных площадках национальные интересы латиноамериканских стран.

Значительный резерв более активного участия Латинской Америки в мировой экономике и торговле лежит в сфере малого и среднего бизнеса — основного массива предприятий стран региона, до недавнего времени слабо представленных на международных рынках. Это положение стало меняться в последние десятилетия. Примером может служить Перу, взявшая курс на подключение малых и средних компаний к экспортной торговле. Благодаря различным мерам государственной поддержки указанные предприятия в период 2004—2018 гг. увеличили зарубежные поставки своих товаров на 122%: с 1,9 до 4,2 млрд долл. [19]. Конечно, цифра пока сравнительно скромная, но важен сформировавшийся устойчивый тренд, указывающий направление дальнейшего роста. Думается, что перуанский опыт заслуживает внимания и может быть распространен в регионе.

Таким образом, выход из состояния застоя и судьба радикального ускорения (форсажа) экономики латиноамериканских стран во многом зависят от решительных и целенаправленных действий государства, от того, какую стратегию национального развития возьмет на вооружение верховная власть и насколько последовательно и неуклонно будет ее проводить.

События последних лет указывают на то, что Латинская Америка в императивном порядке должна выработать и принять на вооружение принципиально новые макроэкономические решения, мобилизовать все свои ресурсы, скорректировать международные задачи развития и выйти на старт экономического форсажа. Только таким путем можно устранить внутренние и внешние причины торможения и преодолеть синдром «потерянного десятилетия 2.0». При этом латиноамериканским странам предстоит форсировать социально-экономическое развитие в крайне сложных внешних условиях, когда, с одной стороны, возводятся протекционистские барьеры и разгораются торговые войны, а с другой — с впечатляющей скоростью разрабатываются, осваиваются и выходят на международные рынки технологии, на глазах меняющие производство и потребление.

И последнее, но, пожалуй, самое главное. Будучи российским гражданином и отечественным ученым, автор этих строк рассматривает изучение актуальных проблем Латинской Америки не как самоцель, а как один из способов лучше понять закономерности и перспективы развития России, адекватнее оценить причины серьезных экономических трудностей, с завидной регулярностью переживаемых нашей страной. Глубоко убежден,

что между ведущими государствами Латинской Америки и Российской Федерацией значительно больше общего, чем это представляется многим из тех, кто принимает политические и экономические решения стратегического характера. Именно поэтому внимательное изучение опыта латиноамериканских стран, комплексный анализ их проблем и сложностей, практики модернизационных процессов в регионе имеет для россиян не только теоретическое, но и важное прикладное значение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Миркин Я.М., Жукова Т.В., Бахтараева К.Б., Комова А.В. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика (под ред. Я.М. Миркина). М.: Магистр, 2018, 480 с. [Mirkin Ya.M., Zhukova T.V., Bakhtaraeva K.B., Komova A.V. Mekhanizmy stimulirovaniya sverkhbystrogo rosta: mirovaya praktika (pod red. Ya.M. Mirkina) [Mechanisms to stimulate super-fast growth: global practice] Moscow: Magistr, 2018, 480 p. (In Russ.).]
2. Яковлева Н.М. Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018, том 11, № 3, с. 166-184. [Yakovleva N.M. Latinskaya Amerika: prezidentskaya vlast' i oppozitsiya v XXI veke [Latin America: Presidential Power and Opposition in the 21st Century] *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. 2018, tom 11, N 3, p. 166-184 (In Russ.).]
3. Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, том 63, № 3, с. 94-103. [Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitii? [Latin America: Is a breakthrough possible?] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, tom 63, N 3, p. 94-103 (In Russ.).]
4. Vilches R. Guerra comercial y estallido social en Chile. 14 de Noviembre de 2019. Available at: <https://www.americaeconomia.com/analisis-opinion/guerra-comercial-y-estallido-social-en-chile> (accessed 20.11.2019).
5. Guerrero F. Susan Segal: "Lo que está pasando en Chile forma parte de un reclamo global de la clase media". November 07, 2019. Available at: <https://www.as-coa.org/articles/susan-segal-lo-que-est%C3%A1-pasando-en-chile-forma-parte-de-un-reclamo-global-de-la-clase-media> (accessed 24.11.2019).
6. Bitran E. Chile y la trampa de los ingresos medios. *El Mercurio*. Santiago de Chile, 1.04.2019.
7. Яковлев П.П. Хроническая болезнь аргентинской экономики. *Латинская Америка*. 2018, № 10, с. 10-24. Yakovlev P.P. Khronicheskaya bolezni' argentinskoi ekonomiki [Chronic Disease of Argentine Economy] *Latinskaya Amerika*. 2018, N 10, p. 10-24 (In Russ.).]
8. Яковлев П.П. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка? *Латинская Америка*, 2017, № 1, с. 5-21 [Yakovlev P.P. Pered kakimi vyzovami stoit Latinskaya Amerika? [What challenges does Latin America face?] *Latinskaya Amerika*, 2017, N 1, p. 5-21 (In Russ.).]
9. Council of the Americas Symposium and BRAVO Business Awards. November 2, 2018. Available at: <https://www.as-coa.org/council-americas-symposium-and-bravo-business-awards> (accessed 12.11.2019).
10. No se lo pierda: CAF reúne a 500 líderes de América Latina para debatir sobre productividad y innovación. 7 de Noviembre de 2018. Available at: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed 19.11.2019).
11. OCDE/CAF/CEPAL. Perspectivas económicas de América Latina 2018. Repensando las instituciones para el desarrollo. Paris, Éditions OCDE, 2018, 341 p.
12. Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М.: Прогресс-Традиция, 2010, 464 с. [Yakovlev P.P. Pered vyzovami vremeni. Tsikly modernizatsii i krizisy v Argentine [Before the challenges of time. Cycles of modernization and crises in Argentina] Moscow: Progress-Traditsiya, 2010, 464 p. (In Russ.).]
13. Todo lo que tienes que saber sobre la crisis en Argentina. 15 de Agosto de 2019. Available at: <https://www.elcato.org/todo-lo-que-tienes-que-saber-sobre-la-crisis-en-argentina> (accessed 21.11.2019).
14. IMF. World Economic Outlook. Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. October 2019. Washington: International Monetary Fund, 2019, 208 p.

Петр Яковлев

15. Goya León D. Política industrial: Qué es, por qué es necesaria, y su pasado, presente y futuro en Chile. Mayo de 2014. Available at: https://mpr.a.unimuenchen.de/64881/1/MPPA_paper_64881.pdf (accessed 22.10.2019).

16. Яковлев П.П. «Мультилатинас»: трансграничный рывок латиноамериканского бизнеса. *Латинская Америка*, 2013, № 6, с. 51-66 [Yakovlev P.P. «Mul'tilatinas»: transgranichnyi ryvok latinoamerikanskogo biznesa [Multilatinas: a cross-border breakthrough of Latin American business]. *Latinskaya Amerika*, 2013, N 6, p. 51-66 (In Russ.).

17. ИТС. Trade statistics for international business. Available at: https://www.trade-map.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c15%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c (accessed 25.11.2019).

18. OECD. Competition Policy, Industrial Policy and National Champions. 2009. Available at: <http://www.oecd.org/daf/competition/44548025.pdf> (accessed 14.10.2019).

19. Exportaciones de pymes peruanas crecieron 122% en los últimos 15 años. 9 de noviembre de 2019. Available at: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/exportaciones-de-pymes-peruanas-crecieron-122-en-los-ultimos-15-anos> (accessed 21.11.2019).

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief of the Center of Iberian Studies, Institute of Latin America (21 B. Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation); Russian Academy of Sciences; Professor of Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny per., 117997 Moscow, Russian Federation)

Latin America needs an economic boost

Abstract. After the "golden decade" (2003-2012), marked by relatively high rates of economic development, most Latin American countries have been showing signs of "braking" and "sliding" from the trajectory of dynamic growth in a depressive state. The purpose of this article is to analyze the causes of the alarming situation and offer a stimulating tool for radical acceleration (forcing) of economic growth in Latin America, ensuring the growth of regional GDP above world average. According to the author, thanks to the implementation of the fast-moving strategy, the process of (albeit gradual) reduction of the lag of Latin American states from the global economic avant-garde can begin in the foreseeable future. But the way out of the state of stagnation and the fate of the radical acceleration (forcing) of the economies of Latin American countries depend on a decisive and purposeful action of the state, on what strategy of national development will take the supreme political power and how consistently and steadily it will be pursued. Needless to say, it is not only Latin American countries that need economic boost. Author is deeply convinced that the major States of Latin America and the Russian Federation have much more in common than many of those who make strategic political and economic decisions presume. That is why the careful study of the experience of Latin American countries, a comprehensive analysis of their problems and complexities, the practice of modernization processes in the region has not only theoretical, but also important application value for Russians.

Key words: Latin America, economic growth slowdown, "lost decade 2.0," catch-up modernization, fast-moving model.

DOI: 10.31857/S0044748X0008141-4

Received 26.11.2019.